

**САМОЗАЩИТА И ДОЗВОЛЕНИЕ САМОУПРАВСТВА:
ОТДЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

П. А. Гришин

Самарская гуманитарная академия

Поступила в редакцию 26 декабря 2016 г.

Аннотация: *исследуется исторически сформировавшийся правовой институт самоуправства, его свойства и характеристики как правомерной и неправомерной правовой конструкции. Изучаются тенденции исторического развития этого правового института в отечественном праве, а также его соотношение с правовой конструкцией самозащиты прав.*

Ключевые слова: *самозащита, самопомощь, самоуправство.*

Abstract: *in this article the historically formed legal institution of arbitrariness, its properties and characteristics as lawful and unlawful legal structure is researched. Historical development trends of that legal institutions in the domestic law and also its relation with the legal structure of self-defense of rights are studied.*

Key words: *self-defense, self-help, arbitrariness.*

Невозможно представить себе существование прав при отсутствии их защиты. Конституируя наличие права и свободы своих граждан, а также права и свободы других лиц, вне зависимости от их подданства или принадлежности какой-либо социальной группе, государство обязуется защищать эти права и свободы. «Там право, где средства правовой защиты»¹.

В действующем отечественном законодательстве предусмотрены три формы защиты прав: судебная, административная и самозащита². Точка зрения Г. А. Свердлыка и Э. Л. Страунинга является, пожалуй, самой соответствующей реалиям действующего права и лишней раз подчеркивает, что несмотря на то что все формы защиты прав предопределяют различные способы осуществления и реализуются независимо друг от друга, данные формы защиты служат одной цели.

Обращение в суд за защитой нарушенного права как реализация неотчуждаемого права человека – права на судебную защиту, выступающего одновременно процессуальной гарантией всех других прав и свобод и наиболее действенным способом охраны достоинства личности, предполагает, как это следует из закрепляющей данное право ч. 1 ст. 46 Кон-

¹ Список латинских терминов и выражений, нередко употребляемых в документах ООН без перевода. URL: <http://www.privintlaw.ru/s15/27.html> (дата обращения: 02.11.2016).

² См.: *Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав. М., 2002. С. 168.*

ституции РФ³ во взаимосвязи с ее ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 47 и ч. 3 ст. 123, возможность на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон судопроизводства получить реальную судебную защиту в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно установленными критериями, которые в виде общего правила предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяя суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе⁴. Административную форму защиты прав отличает сравнительная простота и оперативность реализации, однако эта форма защиты не лишена негативных черт, в числе которых и ограниченность способов защиты, в том числе рамками компетенции соответствующего административного органа, и недостаточная квалификация разрешающих конкретные проблемы лиц, и некоторые другие аспекты, не с лучшей стороны характеризующие этот правовой институт. Самостоятельная защита – исключение из правила о защите прав государственной властью, лишь дополнительная форма осуществления защиты, однако значение права на самозащиту исключительно велико (не только для лица, осуществляющего самостоятельную защиту прав, но и для общества в целом), так как реализация этого права может быть связана с имущественной и личной безопасностью не только конкретного индивида, но и общества в целом. Конечно, говорить о полной автономности личности от государства в процессе защиты нельзя, так как существуют права, защитить которые человек может только при участии государственных органов, но многие права личность может и должна активно отстаивать и защищать самостоятельно, не переходя граней разумного и дозволенного⁵.

В случае необходимости управомоченное лицо имеет право выбора формы защиты прав; таким образом, можно прибегнуть к государственной (судебной или административной) защите прав, равно как и защитить их самому.

Самозащита прав в России – недостаточно изученная на догматическом уровне тема; она недостаточно разработана также и в законодательстве. Вся правовая регламентация представляет собой несколько разроз-

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

⁴ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой : постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 26. Ст. 3428.

⁵ См.: Казакова Е. Б. Самозащита как юридическое средство : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 21.

ненных и находящихся в различных отраслях законодательства нормах. В дореволюционный период XX в., следуя нормам проекта Гражданского уложения Российской империи 1905 г.⁶, профессор латвийского университета В. И. Синайский выделял три гражданско-правовых института, в которых выражается внесудебная защита гражданских прав: необходимая оборона, состояние крайней необходимости и дозволенное самоуправство (самопомощь)⁷.

Еще в Германском гражданском уложении 1896 г.⁸ (далее – ГГУ) самопомощи был посвящен целый раздел (§ 226–231). Так, в соответствии с § 229 ГГУ лицо, которое с целью самопомощи изымает, уничтожает или повреждает какую-либо вещь либо задерживает обязанное лицо, заподозренное в желании скрыться, либо устраняет сопротивление обязанного лица против действия, которое последний обязан допустить, не действует противоправно, если нет возможности своевременно прибегнуть к помощи компетентных органов, и существует опасность, что без немедленного вмешательства осуществление требования станет невозможным или будет существенно затруднено⁹. Данное определение характеризует момент осуществления самопомощи в немецком праве – момент нарушения, а также ее признак – «невозможность прибегнуть к другим средствам защиты». В Германском гражданском уложении также указано, что самопомощь не должна выходить за пределы того, что необходимо для предотвращения опасности, а лицо, совершившее акт самопомощи, в ошибочном предположении о наличии обстоятельств, исключающих противоправность, отвечает перед другой стороной за причиненный вред. А. Менгер не раз критиковал проект ГГУ, ссылаясь в том числе на то, что «предоставление права активной самозащиты владения, проникнув в сознание народа, может породить кулачное право более или менее умеренного свойства»¹⁰.

В соответствии со ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ) способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, т.е. действия лица, охраняющего свои права, должны быть соразмерны угрозе. В п. 9 совместного постановления Пленумов высших судебных инстанций № 6/8 более ясно указаны границы самозащиты

⁶ Проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. URL: <http://constitutions.ru/?p=3942> (дата обращения: 03.11.2016).

⁷ См.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 184.

⁸ Германское гражданское уложение 1896 г. URL: <http://constitutions.ru/?p=1727> (дата обращения: 03.11.2016).

⁹ Германское гражданское уложение (Книга 1). URL: <http://constitutions.ru/?p=1727&page=2> (дата обращения: 03.11.2016).

¹⁰ *Менгер А.* Гражданское право и неимущие классы населения / пер. Я. А. Лурье. СПб., 1906. С. 128.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

– «...самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный»¹². В случае несоответствия способов самозащиты гражданских прав требованиям закона она может быть признана неправомерной, а может и не быть признанной – о превышении пределов самозащиты, как следует из норм права, свидетельствуют:

1) несоразмерность способов самозащиты, при которых четко можно определить наличие их явного (очевидного) несоответствия способу и характеру нарушения;

2) наличие вреда (объем последствий предполагает различную правовую квалификацию – в случае непричинения существенного вреда гражданам или юридическим лицам предполагается административная ответственность, а при причинении существенного вреда – уголовная).

Пленум выделил два условия, при совместном наличии которых самозащита не может быть признана правомерной. Отсюда следует, что если даже самозащита явно не соответствует способу и характеру нарушения, но причиненный в результате такой самозащиты вред не превышает предотвращенный, то самозащита может быть признана правомерной. Обратный вариант также не вызывает сомнения в правомерности самозащиты¹³.

Хотя ниже приведенная цитата была написана многими годами ранее появления Российской Федерации на геополитической карте мира, она все еще актуальна и в полной мере описывает нынешнюю ситуацию в отечественном праве. «Целая пропасть, казалось бы, легла между двумя мирами – между уголовным и гражданским законом. Но, невзирая на такую «самостийность» гражданского и уголовного законодательства, между ними сохранились и сейчас еще, несомненно, существуют точки соприкосновения. Из этих общих точек по своему значению выделяются три института, родственные по происхождению и близкие по содержанию: необходимая оборона, крайняя необходимость и самоуправство. Институты эти закрепились на рубеже уголовного и гражданского законов. Трудно сказать, к какому из этих двух миров они ближе»¹⁴. А. М. Винавер также объединил два правовых института – «самозащиту» (в формах необходимой обороны и крайней необходимости) и «дозволенное самоуправство» под наименованием «самопомощь»; ключевым и предопределяющим фактором сходства указанных институтов является то, что заинтересованное лицо самостоятельно осуществляет определенные действия

¹² О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 8 (в ред. от 23.06.2015) // Рос. газета (Ведомственное приложение). 1996. № 151.

¹³ См.: *Эрделевский А. М.* Самозащита прав. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=598;dst=0> (дата обращения: 07.11.2016).

¹⁴ *Винавер А. М.* На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. статей. М., 2001. С. 78.

по защите прав. Можно сказать, что эти два правовых института включены в широкий смысл понимания термина «самозащита», хотя это и не совсем правильно, так как они различны. Эти различия проявляются не только в их правомерности или неправомерности, а также последствиях их осуществления, но и в моменте совершения. Когда мы говорим об акте самозащиты прав, то подразумеваем момент совершения нарушения данного права, однако указанный факт не препятствует осуществлению самостоятельной защиты уже нарушенных прав. Момент совершения самоуправства наступает после нарушения права, а в момент нарушения права существует лишь самозащита в одной из указанных ранее форм. Следует также отметить, что самостоятельные правовые действия в разных ситуациях направлены на защиту разных прав, при самозащите прав возможна защита только действительных прав, а при самоуправстве возможна защита и предполагаемых прав.

Таким образом, основываясь на мнении А. М. Винавера, в рамках самостоятельных действий правового характера можно построить следующую схему:

Рассмотрим некоторые из них подробнее. *Необходимая оборона* – средство защиты прав, реализация которого причиняет вред нарушителю данных прав, но признается правомерным и не влечет обязанности обороняющегося по возмещению причиненного вреда. Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны следует, чтобы посягательство было реальным (действительным), наличным и противоправным. Таким образом, необходимая оборона считается правомерной, если посягательство действительно существовало и не было мнимым и если оно не соответствует законодательным нормам. Она не может применяться против ненаказуемых правонарушений, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения. Не следует также забывать, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В соответствии со ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Совершение действий в состоянии крайней необходимости предопределяет, что «опасность... не могла быть устранена иными средствами», т.е. вводится критерий «исключительности», при котором применение иных мер защиты гражданских прав невозможно, что вполне обоснованно предполагает возмещение причиненного вреда.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу, подлежит возмещению в полном объеме, однако в соответствии с ч. 3 рассматриваемой статьи вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в установленных законом случаях, в числе которых самозащита гражданских прав не значится. Следовательно, вред, причиненный правомерной самозащитой гражданских прав, возмещению, как правило, не подлежит. При применении мер самозащиты гражданских прав в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать пределы крайней необходимости. В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный¹⁵.

Следует отметить и то, что самозащита не должна вести к злоупотреблению правом на самозащиту (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Так, прекращение энергоснабжения на головное сооружение водоснабжения и водонапорную башню является незаконным, поскольку прекращение подачи электричества на объекты водоснабжения исключает возможность обеспечения водой граждан, своевременно и добросовестно вносящих необходимые платежи, а также создает угрозу возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний¹⁶.

Ограничение или прекращение отпуска топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказания услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, является также неправомерным (нарушающим безопасность государства), поскольку защита права отдельного хозяйствующего субъекта (снабжающей организации или организации по предоставлению соответствующих услуг) в ущерб поддержанию в готовности сил и средств обеспечения безопасности государства

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 10-Впр04-15. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=30966> (дата обращения: 07.11.2016).

не отвечает принципу соразмерности способа самозащиты допущенному нарушению (непогашение долга по оплате водоснабжения)¹⁷. Ошибочным будет считаться мнение, что данное положение лишает снабжающие организации или организации по предоставлению соответствующих услуг возможности использования самозащиты гражданских прав¹⁸.

Статья 19.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁹ устанавливает критерии признания действия самоуправством. Так, самоуправством признается самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам. В соответствии со ст. 330 УК РФ самоуправство – самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. Так, в норму о самоуправстве вносится критерий, который не совсем понятен – «оспаривание правомерности действий организацией или гражданином». Руководствуясь этой нормой, можно задать вопрос, является ли наказуемой самозащита, причинившая вред, если она не оспаривается? Безусловно, данный признак самоуправства может быть также применим и к самозащите гражданских прав. Другими словами, самоуправство – «le revers de la medaille» («обратная сторона медали») по отношению к самозащите.

Ввиду отсутствия в законодательстве четко обозначенных границ рассматриваемых институтов, применение норм о самозащите прав и самоуправстве остается на усмотрение судебных инстанций. Субъективность в разрешении вопроса о признании самозащиты правомерной препятствует формированию однонаправленной судебной практики. На наш взгляд, современное состояние отечественного права в части норм о самозащите не способствует развитию гражданского общества в Российской Федерации.

Несколько изменив слова Президента РФ В. В. Путина, хотелось бы отметить, что право должно быть понятным и удобным, только тогда оно

¹⁷ О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства : указ Президента РФ от 23 ноября 1995 г. № 1173 (в ред. от 15.03.1999) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4658.

¹⁸ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 16.05.2006 г. № ГКПИ06-465, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующим пункта 1 Указа Президента РФ от 23.11.1995 г. № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства : определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2006 г. № КАС06-299. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Рос. газета. 2001. № 256.

станет справедливым. В связи с этим видится целесообразным необходимость введения в ст. 14 ГК РФ ч. 3, в которой были бы четко обозначены пределы применения правового института самозащиты, превышение которых может привести к квалификации действий (бездействия) лица, осуществляющего ее, в качестве самоуправства.

Самарская гуманитарная академия

*Гришин П. А., аспирант кафедры
гражданского права и процесса*

E-mail: samaralaw@ya.ru

Тел.: 8-846-260-17-93

Samara Academy of Humanities

*Grishin P. A., Post-Graduate Student of
the Civil Law and Process Department*

E-mail: samaralaw@ya.ru

Tel.: 8-846-260-17-93